

Слабовидящий немец о Минске: «Я показался работнице метро подозрительным – долго копался в рюкзаке»

В Минске не страшно

Слабовидящий немец Поль и его друг Алеша, которые приехали из Бремена в Минск по обмену, рассказали нам, что они думают о Минске.

– Минск очень большой и интересный город, – рассказывает **Поль** (Paul). – Ребята из Бремена, которые уже бывали в Минске, говорили мне, что здесь

много контроля, везде милиция и тебя в любой момент могут посадить в тюрьму. Первые два дня я боялся делать что-либо в Минске, даже громко разговаривать и смеяться. Но потом понял, что это не так, в Минске не страшно. По крайней мере, я этого не заметил.

В Бремене мне как слабовидящему человеку говорили, что поездка в Минск будет для меня тяжелой, потому что Минск большой город и кто-то постоянно должен присматривать за мной, чтобы я не потерялся. И это действительно так, Минск большой и не такой удобный для слабовидящих людей, как Бремен. В нем есть некоторые удобные вещи, например желтые полосы на ступенях, которые помогают определить начало и конец лестницы. Но очень не хватает таких вещей, как звуковой сигнал на светофорах, чтобы слабовидящий человек мог понять, когда загорается зеленый. Еще не хватает указателей со шрифтом Брайля, чтобы слепые люди могли прочесть, например, станцию в метро или название улицы. Также было бы хорошо – не только для слепых людей, но и для всех иностранцев, – чтобы в метро и в наземном транспорте остановки говорили на английском. Много людей в Минске не говорит по-английски, и иногда это проблема: ты не можешь спросить дорогу или еще что-то.

– Много людей в Минске рассматривали Поля из-за его очков и палочки, – рассказывает **Алеша** (Aljoscha). – Это было немного странно, потому что люди выглядели удивленными, как будто раньше они никогда такого не видели. Приятным опытом было то, что часто в метро люди уступали Полю место. Но удивительно, что в Минске мы очень редко встречали на улицах людей с ограниченными возможностями. В Германии повсюду можно встретить таких людей, и никто этому не удивляется.

– Система транспорта в Минске мало отличается от бременской, – говорит Поль. – Мне было вполне комфортно, только один раз в метро произошел неприятный случай. Когда мы спустились в метро, я довольно долго искал свой проездной в рюкзаке. Остальная группа ждала меня. И когда я наконец нашел свой проездной и шел к турникету, передо мной стала женщина, работница метро. Она выглядела очень грозно и что-то говорила мне на русском, а я не

понимал, чего она хочет. Она не обратила внимания на мои очки и палочку и на то, что я ее не понимаю, – продолжала что-то говорить и махать руками. Тогда подошел руководитель нашей группы, и вместе с ним мы пошли в комнату, где эта женщина открыла наши рюкзаки, но даже не посмотрела внутрь и вернула их нам. Потом руководитель группы объяснил мне, что я показался работнице метро подозрительным, потому что долго копался в рюкзаке, и поэтому она захотела меня проверить. И что проверки сумок в минском метро – это нормально, но эта женщина была немного грубой. Он даже спросил ее фамилию, но она отказалась ее называть, а бейдж прикрыла шарфиком.

– Еще в метро очень похожие выходы, и, даже если у тебя отличное зрение, сложно определить, в какую сторону тебе нужно идти. Один раз я решил выйти наугад и попал в совершенно незнакомое место, – добавляет Алеша.

– Я бывал в других больших городах и могу сказать, что Минск, конечно, не такой удобный, как Бремен, но и не такой большой и сложный, как мне

рассказывали, – говорит Польш. – Хотя, конечно, если бы я путешествовал один, мне было бы намного сложнее и инцидентов было бы больше.

– Мы встречали прекрасных, улыбчивых людей, – добавляет Алеша. – Однажды вечером мы пошли в бар «Эль Пушка» и встретили там парня, который после получаса разговоров пригласил нас к себе домой, хотя даже не знал нас. В другой день мы были в музее Великой Отечественной войны и там познакомились с молодой девушкой, которая помогла нам купить билеты, повела по музею и провела с нами целый день. А однажды мы встретили минчан, которые очень хорошо разговаривали по-немецки. И когда мы говорили им что-то на английском, они отвечали: «Нет, нет, пожалуйста, говорите по-немецки!»

– Мы побывали в детском саду и в школе, и я был очень впечатлен тем, что в детском саду есть свой собственный бассейн, собственная кухня с поваром, учителя и психолог. Это очень здорово, что дети учатся перед школой, потому

что это дает им равные возможности подготовиться к школе, – рассказывает Польш.

– В Германии дети приходят в школу с разным набором знаний, и это немного усложняет обучение, – добавляет Алеша. – Также много детей, чьи родители приехали в Германию из других стран и плохо говорят на английском или немецком. Поэтому в школе их дети плохо читают, пишут и разговаривают. И им очень помогло бы обучение в детском саду. А когда мы ходили в минскую школу, было забавно, что все дети ходят в костюмах, как будто они на бизнес-встрече.

– В Минске много больших зданий и широких улиц и немного не хватает зелени, – говорит Польш. – Возможно, мне так показалось, потому что Бремен не такой масштабный, там множество парков и маленькие дома с задними дворами. Когда ты смотришь на большие здания и проспекты в Минске,

кажется, что город хочет казаться большим и влиятельным. Но, когда заходишь во дворы, ты понимаешь, что это не так.

– А еще в Минске много парочек, их можно увидеть везде: в метро, на улицах. И много людей курит. В Германии действительно больше одиноких, некурящих людей, – смеется Алеша.

Перепечатка материалов CityDog.by возможна только с письменного разрешения редакции. Подробности [здесь](#).

 Фото: CityDog.by.